

УДК 343.9.02
ББК 67.518.4

А.И. Коробеев

*доктор юридических наук, профессор,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Российская Федерация*

Д.В. Лобач

*Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Российская Федерация*

МЕКСИКАНСКАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ В XXI ВЕКЕ: СОСТОЯНИЕ, СТРУКТУРА, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В представленной статье раскрывается криминологическая характеристика мексиканской организованной преступности, исследуется ее состояние, структура, современные тенденции. В контексте криминологического анализа рассматривается динамика исторического развития и становления мексиканской организованной преступности как самостоятельного криминально-социального явления транснационального характера. На примере мексиканской политики открытой государственной борьбы с наркомафией, ставшей неотъемлемой частью социальных отношений в мексиканском обществе, доказываем, что подобная практика, будучи необходимым фактором (процессом) установления правопорядка и обеспечения государственного суверенитета, порождает стойкий социальный конфликт. Мексиканская организованная преступность, глубоко укоренившись в социальной системе, стала своеобразной альтернативной формой законной трудовой деятельности для многих людей из малоимущих слоев населения. Показано, что около 150 тыс. человек принимают непосредственное постоянное участие в наркодеятельности, более 500 тыс. мексиканцев принимают эпизодическое, непостоянное участие в сфере незаконного оборота наркотиков, до 23 тыс. представителей молодежи работают в военизированном крыле различных картелей. По мере вовлечения в организованный наркотрафик широких слоев населения, территориального распространения организованной преступности и интенсификации ее криминальной активности неминуемо происходит изменение социальной среды с учетом требований, диктуемых криминальными синдикатами. Подобная адаптационная изменчивость социальной среды приводит к созданию под контролем наркокартелей целых территорий, на которых в наркотрафик массово вовлечено местное население, а государственные и муниципальные органы власти и институты либо включаются в данную деятельность, либо самоустраиваются.

Ключевые слова: международная организованная преступность; преступность в Мексике; наркокартели; незаконный оборот наркотиков; преступность; борьба с преступностью в зарубежных странах.

A.I. Korobeev

*Doctor of Law, Professor,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation*

D.V. Lobach

*Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation*

XXI CENTURY ORGANIZED CRIME IN MEXICO: SITUATION, STRUCTURE, DEVELOPMENT TRENDS

Abstract

The article represents criminological characteristics of Mexican organized crime, studies its situation, structure, current trends. Mexican organized crime historical development trends are considered as an independent international criminal and social phenomenon in terms of criminological

analysis. Mexican open narcomafia fighting state policy has become an essential part of Mexican social relations. Though this practice is a necessary process of legal order development and state sovereignty, the authors prove that it leads to a stable social conflict. Mexican organized crime has become a unique alternative to legal labour for the poor. The article shows that approximately 150.000 people take direct sustainable part in drug business; over 500.000 people occasionally get involved in drug business, up to 23.000 youth work in military squads of drug cartels. Due to increasing number of people involved in drug traffickng, organized crime territorial expansion and activity intensification, social environment changes considering syndicates' requests This adaptation of social environment leads territories controlled by drug cartels where local citizens are widely involved in drug trafficking, state and local authorities and institutes either are also involved or self-eliminated.

Key words: international organised crime; crime in Mexico; drug cartel; illegal drug trafficking; crime; crime fighting in foreign countries.

Одним из главных мировых источников производства наркотиков выступают государства Андского региона (Колумбия, Боливия, Перу), на территории которых действуют преступные организации по производству кокаина [11; 12]. Производство данного наркотика ориентировано преимущественно на два рынка сбыта – США и Европу. При этом рынок сбыта в США, по данным Управления ООН по наркотикам и преступности, за 2010 г. составил 165 т кокаина, а рынок сбыта в Европе – 124 т. Около 14 т кокаина приходится на рынок сбыта в Канаде, и 17 т этого наркотика оседает для внутреннего потребления в Мексике. Таким образом, основным рынком сбыта кокаина является США, удельный вес которых составляет 51,6 % в общем потоке кокаинового наркотрафика [3, с. 70].

Обращая внимание на кокаиновый наркотрафик, следует отметить, что основным каналом транспортировки наркотика в США является территория Мексики, через которую, по оценкам властей США, проходит почти 90 % поступающего в страну кокаина и 80 % метамфетамина, причем бо́льшая часть наркотиков ввозится через штат Техас и в меньшей степени – через Калифорнию и Аризону [3, с. 74]. Подобная ситуация объясняется тем, что на территории Мексики активно существует разветвленная система контрабандистов, организованных в структурно обособленные сетевые организации – наркосиндикаты, специализирующиеся на доставке кокаина и других наркотиков в США.

История мексиканских наркокартелей начинается с 1960-х гг., когда мелкие группировки семейного и близкородственного характера начали заниматься незаконной деятельностью по перемещению контрабандных товаров и нарко-

тиков в США, а также незаконной миграцией. По своей природе эти группы были разрозненны, не имели единого центра стратегического руководства и координации, управленческих структур, а их деятельность осуществлялась на границе Мексики и США. Однако ситуация начала кардинально и быстро меняться в период с конца 1970-х и до начала 1980-х гг., когда основной транзит наркотрафика стал осуществляться из Колумбии через территорию Мексики и до основного рынка сбыта – США. За довольно непродолжительное время разрозненные и слабо организованные семейные группы стали кооперироваться и оформляться в сложные вертикально структурированные наркокартели, деятельность которых была в целом переориентирована на транзит кокаина в США, что предопределило стремление к территориальному обособлению мексиканской организованной преступности и разделу территории Мексики на сферы влияния.

По мере увеличения импортируемого кокаина в США росло и могущество мексиканских картелей, что выразилось в увеличении прибыли этих преступных организаций, создании собственных сетей распространения в США, диверсификации преступной деятельности, а также количественном увеличении штатной и организационной структуры наркокартелей. В свою очередь, рост могущества наркокартелей спровоцировал естественную конкуренцию между ними, что неминуемо привело к силовой борьбе и росту военизированных структур и подразделений внутри картелей.

Развитие военной стороны данных организаций выразилось в том, что по сути наркокартели стали превращаться в маленькие армии, состоящие из военных специалистов, инструкторов, иностранных наемников, ин-

форматоров, а также коррумпированных полицейских и сотрудников государственных спецслужб. Вместе с тем военная модернизация повлияла на расширение и усложнение организационной инфраструктуры: на вооружение организаций были взяты быстрые автомобили, специальное оборудование, новые виды вооружения, стали создаваться подразделения разведки и контрразведки. Так, печально известный мексиканский наркокартель Лос-Зетас в большинстве своем состоит из дезертиров из элитных частей мексиканской армии, стрелковой парашютной бригады, а также бывших военнослужащих Гватемалы. Первоначально группировка выступала в качестве подразделения наемников, обеспечивающих интересы наркокартеля Гольфо. Со временем данная группировка обособилась и заняла лидирующие позиции среди других синдикатов, но не утратила при этом своего военизированного характера. Группировка поделена на тактические подразделения, способные мобильно действовать в различных ситуациях, и группы обеспечения, основная задача которых заключается в содействии проведению операций и предупреждению возможных угроз от правоохранительных органов и других картелей. Группы обеспечения, как правило, состоят из молодежи на велосипедах, которые предупреждают о приближении полиции или других подозрительных лиц, сюда же относятся также и лица, занимающиеся приобретением оружия, угоном автомобилей, перехватом телефонных звонков и поиском необходимой информации. В группировке Лос-Зетас имеются свои лагеря для подготовки боевиков, сохраняются армейские традиции, жесткая военная дисциплина. На вооружении группировки имеются различные виды автоматического оружия, гранатометы, ракеты системы «земля – воздух», разные виды взрывчатых веществ [14].

В отличие от других мексиканских наркокартелей группировка Лос-Зетас является в полном смысле военизированной организацией, деятельность которой связана с наркоторговлей и контрабандой наркотиков, в то время как другие наркокартели организованы не по военному принципу, хотя также имеют в распоряжении вооруженные подразделения. При этом следует отметить, что военизированные организации наркокартелей, за исключением группировки Лос-Зетас, являются образованиями, которые не входят в структуру картелей.

По сути, речь идет о преступной кооперации наркомафии и наемников, где наемники осуществляют силовое обеспечение деятельности картелей, а последние в свою очередь предоставляют им часть дохода от наркотрафика. Постепенно изменяется и управленческая структура наркокартелей, что является следствием адаптации этих организаций к меняющимся внешним условиям, связанным с усилением государственной борьбы с наркотрафиком и увеличением враждебности между группировками. Если ранее (ориентировочно с 1980-х гг. до начала XXI в.) наркокартели представляли собой сложные вертикальные организации с бюрократической моделью управления, то в начале XXI в. эти организации трансформируются в сетевые сообщества и организации, функционирующие по принципу системы, состоящей из различных групп, которые выполняют строго определенные задачи, но при этом обладают большой свободой криминальной активности. При этом управление картелем становится более (если можно так выразиться) демократичным, так как ключевые решения теперь принимаются коллегиально лидерами данных групп, а должность главного лидера во многих картелях вовсе исчезает. В совокупности совместные усилия этих групп определяют общий вектор криминальной деятельности всего наркокартеля. Как показывает практика противодействия наркомафии, сетевая организация мексиканских наркокартелей в отличие от традиционной вертикальной структуры криминальных организаций является более эффективной, поскольку физическое уничтожение или арест лидера преступной организации не ведет к ее уничтожению, хотя может порождать внутреннюю борьбу за власть [10, с. 107–108].

По мере изменения структуры наркокартелей наблюдается тенденция к диверсификации криминальной деятельности. Ориентировочно с 90-х гг. XX в. (по другим данным – с начала XXI в.) мексиканские наркокартели все активнее начинают заниматься другими видами преступной деятельности: организацией и контролем проституции, незаконным оборотом оружия, контрафактной деятельностью, похищением людей с последующим требованием выкупа за них, организацией незаконной эмиграции в США, торговлей человеческими органами и т.д. В основном данные виды криминальной деятельности осуществляются в целях обеспечения незаконного оборота

наркотических средств. Оно осуществляется посредством финансирования операций, связанных с незаконным оборотом наркотиков, за счет доходов, полученных от иных видов криминальной деятельности, а также получения определенных инструментов для контрабанды наркотиков, защиты маршрутов их следования, противодействия государственным органам и другим картелям. Фактически создается замкнутый круг криминального наркотрафика, в котором доходы от преступных операций (например, похищений людей, незаконной эмиграции, краж, грабежей и др.) вкладываются в оборот наркотиков или тратятся на приобретение оружия, автомобилей, установление коррупционных связей и иных протекций, необходимых для обеспечения наркотрафика, а сверхприбыли от незаконного оборота наркотиков либо вторично вкладываются в совершение новых преступлений, либо отмываются и инвестируются в легальную экономическую деятельность.

Поэтому, когда речь идет о наркокартелях, необходимо понимать, что на сегодняшний день организаций, специализирующихся только на незаконном обороте наркотиков, в Мексике почти не осталось, однако основная их функциональная направленность по-прежнему сводится к транспортировке, контрабанде, хранению и сбыту наркотических средств.

В зависимости от масштабов и специфики преступной деятельности мексиканские наркокартели можно поделить на национальные, промежуточные и региональные картели, а также локальные криминальные группировки. Национальные наркокартели являются самыми сильными и влиятельными преступными организациями в Мексике, преступная деятельность которых охватывает большую часть страны. Их основной доход образуется за счет сборов с промежуточных и региональных картелей. Данные организации осуществляют контроль за движением наркотических средств по определенным внутригосударственным и транснациональным маршрутам. Вместе с тем их деятельность в территориальном плане постоянно расширяется, что ведет к вооруженным конфликтам и противостоянию с другими преступными организациями. Постоянная вражда идет и за северные территории, т.е. территории, которые граничат с США, поскольку контроль северных границ Мексики означает возможность установления своих правил и ус-

ловий транзита наркотиков в США. Следует также отметить, что национальные наркокартели намного быстрее и успешнее осуществляют диверсификацию преступной деятельности, чем другие картели. К ним относятся вышеупомянутая организация Лос-Зетас, а также картели Синалоа и Гольфо.

Промежуточные и региональные картели представлены криминальной деятельностью Тихуанского, Южно-Тихоокеанского картелей, картеля Хуареса, группировки Негрос, Оахака и преступной организации «Семья». В отличие от национальных картелей их криминальная деятельность имеет меньшие масштабы, а большую часть доходов они получают от постоянных сборов, изымаемых у локальных организаций. Криминальная деятельность этих преступных организаций основана преимущественно на обеспечении транспортировки наркотиков в другие части страны и в США. Незаконный оборот наркотиков для этих организаций является основным видом криминальной деятельности, что существенно ограничивает их возможности в осуществлении иных видов преступного промысла. Представленные картели действуют самостоятельно и не подчиняются другим организациям, хотя в отдельных случаях вынуждены отдавать часть прибыли национальным картелям, что образует своего рода «вассальную» зависимость от других организаций.

На третьем уровне в структуре мексиканской организованной наркопреступности находятся локальные преступные организации (Local Mafias), преступная деятельность которых простирается от нескольких смежных населенных пунктов до нескольких государств. Подобные группировки выступают в роли дистрибьюторов наркотиков при взаимодействии с более крупными картелями. Данные группы могут являться ячейками более крупных картелей, а могут выступать в собственном качестве. Фактически локальные группы являются представителями наркокартелей с расширенными полномочиями по доведению наркотиков до потребителей и взаимодействию с другими преступными группами и картелями, кроме того, они оказывают определенные услуги более крупным картелям в части их участия в криминальных силовых конфликтах, обеспечения охраны определенных маршрутов движения наркотиков, сбора и предоставления информации и т.д.

Структура мексиканской организованной наркопреступности будет неполной, если не обратить внимания на разрозненные и часто слабо организованные уличные банды. Уличные банды выступают самостоятельным звеном в системе транспортировки и сбыта наркотиков на территории Мексики и других государств. По своей природе уличные банды так же, как наркокартели и локальные преступные группировки, контролируют определенные муниципальные территории, что порождает конкуренцию во взаимоотношениях с «коллегами» по преступному промыслу. Однако в отличие от наркокартелей уличные банды менее организованы, не имеют постоянной специализации, зачастую выступают как криминальные движения, члены которых придерживаются определенных традиций и подчиняются специальным нормам, формируя тем самым свою субкультуру [4].

На фоне различных криминальных уличных банд в Мексике особое внимание обращает на себя такая уличная группировка, как *Mara Salvatrucha* (*Mára Сальватрúча*, что на местном сленге значит «сальвадорские бродячие муравьи», или MS-13). Группировка MS-13 является самой многочисленной бандой, действующей во многих государствах Северной и Центральной Америки. По данным ФБР, численность этой уличной международной группировки составляет от 30 до 50 тыс. человек, из них от 8 до 10 тыс. членов банды находится в США [16]. Группировка MS-13 не является цельной организацией с вертикальной системой управления. Напротив, банда состоит из множества автономных «клик», сосредоточивающих свою деятельность на определенной городской территории. Однако при определенных обстоятельствах данные автономные группы могут объединяться под единым руководством для решения конкретных задач. В этом плане банда MS-13 представляет собой некоторое подобие конфедерации самостоятельных криминальных групп, подчиненных общим правилам и уличным традициям (криминальным понятиям), действующих на определенных городских территориях, способных в случае необходимости концентрироваться и кооперироваться для решения общих для всего движения задач [13, с. 46–78].

Данная банда специализируется главным образом на реализации наркотиков, что и составляет ее основной доход. При этом груп-

пировка не является частью наркокартелей и, в отличие от локальных преступных организаций, не подчиняется им. Необходимо отметить, что взаимодействие MS-13 с наркокартелями основано на разделении труда в сфере незаконного оборота наркотиков: картели производят и доставляют наркотики в отдельные регионы страны, в некоторых случаях осуществляют оптовую торговлю, а уличные банды доводят наркотические средства до потребителя по розничным ценам.

Мексиканская организованная наркопреступность не монолитное явление. Национальные и промежуточные наркокартели самостоятельно проводят свою криминальную политику, устанавливая свои правила наркотрафика, контрабанды и продажи наркотиков как на внешнем рынке, так и внутри страны. Сферы влияния мексиканских наркокартелей часто изменяются, поскольку группировки ведут постоянную вражду друг с другом за наиболее выгодные контракты с поставщиками-картелями из Андского региона и установление своего контроля на определенных территориях. Нет и единого руководящего (координирующего) органа, который бы обеспечивал общее взаимодействие и определил генеральную линию криминальной политики в стране.

Особенно активно стала меняться ситуация в системе мексиканской организованной преступности с приходом к власти Фелипе Кальдерона. Во время нахождения на посту президента Мексики им была предпринята активная наступательная политика против организованной преступности, что привело к неоднозначным последствиям. С одной стороны, за период с 2006 по 2012 г. наблюдается относительное ослабление наркотрафика в Мексике, что является результатом скоординированных действий мексиканских правоохранительных органов, армии, разведки, гражданских властей и средств массовой информации. Показательны в этом плане систематические аресты лидеров, активных участников наркокартелей и иных лиц, вовлеченных в наркотрафик или содействующих картелям. Так, только в первые три года президентства Кальдерона было арестовано 67 742 члена наркомафии. Из них 16 511 лиц – это члены картеля Синалоа, 16 354 человека работали на альянс картелей Гольфо и Лос-Зетас, 11 930 человек участвовали в незакон-

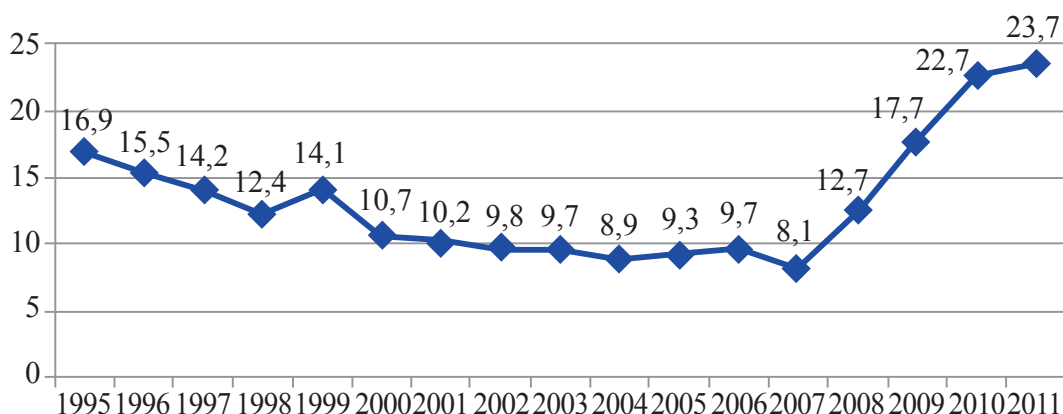
ном обороте наркотиков от имени картеля Хуарес, 8 850 человек из группировки Белтран Лейва (Beltrán Leyva), 8 744 человека из Тихуанского картеля и 1 321 член группировки Familia Michoacana. Учитывая агрессивность преступных организаций и готовность идти на крайности, дабы избежать ответственности, многие из их членов оказывают сопротивление сотрудникам правоохранительных органов, что часто приводит к физическому уничтожению преступников. Только за данный период времени в результате столкновений с силами безопасности было убито 16 923 участника наркокартелей, из них 12 % были лидеры и активные члены картелей, 17 % – операторы, обеспечивающие сбыт и транспортировку наркотиков посредством услуг связи, и 71 % – розничные торговцы. Кроме того, были арестованы 618 коррумпированных государственных служащих, участвующих в сговорах с наркокартелями.

Эффективность наступательной политики в борьбе с наркомафией привела к падению доходов наркокартелей (что подтверждается увеличением розничной цены на наркотики в США и Мексике) и возникновению конфликтов внутри самих картелей [5; 15]. С другой стороны, физическое уничтожение и аресты лидеров картелей и их соратников по криминальному бизнесу привело к повышению уровня насилия в государстве и обществе. При этом проявление насилия является результатом двух тесно связанных причин, обусловленных проведением государственной политики борьбы с наркопреступностью. Первая причина сводится к тому, что уничтожение и аресты лидеров картелей дестабилизируют обстановку

в самих преступных организациях и приводят к конфликтам с другими картелями. Так, с 2006 по 2010 г. общее количество погибших из числа лидеров и активных членов картелей, а также лиц, активно содействующих картелям, в результате криминальных разборок составило 36 611 человек [8, с. 18].

Вторая причина криминального насилия в стране заключается в ответной агрессивной реакции наркокартелей по отношению к представителям власти и простым гражданам, содействующим правоохранительным органам и правосудию. По данным средств массовой информации и аналитическим выводам, приведенным в специальной литературе, большая часть убийств (в отчетах используется даже специальный термин – «убийства, совершаемые наркокартелями») совершается против членов следующих социальных групп: полицейские, военнослужащие, мэры городов, представители средств массовой информации, иные лица, содействующие правосудию. За весь период активной и полномасштабной борьбы с наркомафией (с 2008 по 2012 г.) на территории Мексики было убито 2 539 полицейских и 204 военнослужащих, а за период с 2006 по 2012 г. – 74 журналиста и иных представителей СМИ, 32 мэра муниципалитетов [9, с. 30–32].

Общее же количество убийств, совершенных наркокартелями за период с 2006 по 2012 г., по различным экспертным оценкам, варьируется от 45 до 60 тыс., и около 25 тыс. лиц числятся пропавшими без вести [17, с. 3]. При этом за отчетный период прослеживается устойчивая динамика роста убийств, совершенных наркокартелями (рис.).

Коэффициент убийств, совершенных наркокартелями, в расчете на 100 тыс. человек за период с 1995 по 2011 г., %

Широко используется насилие со стороны наркокартелей и в отношении лиц, являющихся объектами криминальных операций (проституция, незаконное перемещение людей через границу, рабство, работорговля, похищения и др.). При этом криминальные группировки для установления своего контроля на определенной территории или для устрашения властей и местного населения зачастую прибегают к массовым казням гражданских лиц. Так, в 2012 г. в районе г. Монтеррей было обнаружено 49 обезглавленных трупов мужчин и женщин с отсеченными кистями рук. Эксперты-криминалисты установили, что жертвы были умерщвлены в течение суток в другом месте, а затем были перевезены в данный район [1]. Ранее в 2010 г. на одном из ранчо муниципалитета Сан-Фернандо в 160 км от границы с США на севере Мексики было обнаружено тайное захоронение 72 иностранцев из Сальвадора, Гондураса, Эквадора и Бразилии [2]. Подобные ужасающие примеры можно продолжать приводить и дальше, они не единичны в своем проявлении, что свидетельствует о чудовищных масштабах криминального произвола со стороны наркокартелей и бессилии властей, не способных не только предупредить подобные преступления, но и привлечь к ответственности их организаторов и исполнителей. В целом же следует признать, что казни (как массовые, так и индивидуальные) стали общепринятой карательной практикой, осуществляемой наркокартелями в целях запугивания населения, государственных служащих и установления своего контроля на отдельных территориях.

Одновременно с момента начала реформ помимо повышения уровня насилия в мексиканском обществе и конфликтности в системе мексиканской организованной преступности прослеживается общая тенденция изменения качественных и количественных показателей. Показательной в этом плане является следующая динамика увеличения числа наркокартелей. В 2006 г. на территории Мексики действовало 6 лидирующих преступных организаций (национальные, промежуточные и региональные картели), однако в силу внутренних конфликтов эти организации (наркокартели) стали делиться, в результате чего к 2009 г. их уже было 8, а в 2010 г. общее количество лидирующих наркокартелей составило 12 преступных организаций. Вместе с тем было бы неправильно утверждать, что вся мексиканская

наркоиндустрия сосредоточена в руках 12 картелей. В действительности, кроме этих организаций, на территории Мексики действуют и более мелкие картели, которые не входят в состав лидирующих синдикатов, их количество также увеличивается.

Количественная сторона мексиканской организованной наркопреступности представлена общим количеством участников наркокартелей, а также иных лиц, содействующих незаконному обороту наркотиков на территории Мексики. По состоянию на 2010 г. около 150 тыс. человек принимают непосредственное постоянное участие в наркодеятельности, более 500 тыс. мексиканцев принимают эпизодическое, непостоянное участие в сфере незаконного оборота наркотиков, до 23 тыс. представителей молодежи работают в военизированном крыле различных картелей [6, с. 24].

Вместе с тем необходимо отметить, что хотя и наблюдается общая тенденция к увеличению количества участников картелей, однако установить их общую численность довольно сложно, так как преступная деятельность картелей основывается на кооперации усилий активных участников и иных лиц, содействующих криминальной деятельности синдикатов (политики, полицейские, военнослужащие, чиновники, врачи, простые граждане и др.). Если первые из них входят в штатную численность организаций, то вторые только содействуют картелям, не образуя при этом их ядро [7].

В заключительной части представленной статьи следует отметить, что мексиканская организованная преступность стала неотъемлемой частью мексиканского общества. Глубоко укоренившись в социальной системе, организованная наркопреступность стала своеобразной альтернативной формой законной трудовой деятельности для многих людей из малоимущих слоев населения. В свою очередь, по мере вовлечения в организованный наркотрафик широких слоев населения, территориального распространения организованной преступности и интенсификации ее криминальной активности, неминуемо происходит изменение социальной среды с учетом требований, диктуемых криминальными синдикатами. Подобная адаптационная изменчивость социальной среды приводит к созданию под контролем наркокартелей целых территорий, на которых в наркотрафик массово вовлечено местное население, а госу-

дарственные и муниципальные органы власти и институты либо включаются в данную деятельность, либо самоустраиваются.

Между тем все возрастающее усиление наркомафии позволяет ей не только обеспечивать себе коррупционные протекции, но и проявлять агрессивную реакцию в отношении государства, которое вынуждено вести с ней активную борьбу, что в конечном счете приводит к вооруженному противостоянию, кровопролитию и гражданскому конфликту в мексиканском обществе. В то же время нельзя забывать и то, что хотя проводимая государ-

ством политика борьбы с организованной преступностью и порождает стойкий социальный конфликт, однако этот шаг с учетом современных реалий является единственно приемлемым средством обеспечения государственного суверенитета Мексики во внутренних делах, так как наркомафия уже давно отошла от модели взаимовыгодного сотрудничества государства и криминалитета и превратилась в некую альтернативную по отношению к государству систему со своими законами (понятиями), территорией, населением, инфраструктурой, криминальной экономикой, армией.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Мексике на шоссе нашли 49 обезглавленных трупов и «привет» от наркокартеля бывших спецназовцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/crime/14may2012/zetasmurder49mx.html>.
2. В Мексике обнаружено тайное кладбище, все 72 погибших – иностранцы [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Российской газеты». – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/08/26/mexico-site-anons.html>.
3. Всемирный доклад о наркотиках. 2010 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности. – Режим доступа: http://www.unodc.org/documents/russia/Reports/World_Drug_Report_2010_rus_web.pdf.
4. Beittel S. Mexico's Drug Trafficking Organizations: Source and Scope of the Rising Violence (June 8, 2012): CRS Report for Congress Prepared for Members and Committees of Congress (August 3, 2012) [Электронный ресурс] / S. Beittel // Официальный сайт Федерации американских ученых. – Режим доступа: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R41576.pdf>.
5. Cook C.W. Mexico's Drug Cartels. February 25, 2008 [Электронный ресурс] / C.W. Cook // Официальный сайт Федерального бюро расследований. – Режим доступа: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL34215.pdf>.
6. Dirk Kruijt. Drugs, Democracy and Security: The impact of organized crime on the political system of Latin America / Dirk Kruijt. – Netherlands Institute for Multiparty Democracy, 2011. – 74 p.
7. Drug trafficking and organized crime in the Americas: major trends in the twenty-first century. August 2012. Woodrow Wilson international center for scholars [Электронный ресурс] // Международный центр Вудроу Вилсона для ученых. – Режим доступа: <http://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/BB%20Final.pdf>.
8. Drug Violence in Mexico. Data and Analysis Through 2010: Special report by V. Rios and D.A. Shirk. – University of San Diego ; Trans-Border Institute, 2011. – 23 p.
9. Drug Violence in Mexico: Data and Analysis Through 2012: Special report by C. Molzahn, O. Rodríguez and D.A. Shirk. – University of San Diego ; Trans-Border Institute, 2012. – 42 p.
10. Garzón J.C. Mafia & Co: The Criminal Networks in Mexico, Brazil, and Colombia / J.C. Garzón. – Washington : The Woodrow Wilson International Center for Scholars. – 189 p.
11. Gootenberg P. Andean Cocaine: The Making of a Global Drug / P. Gootenberg. – Chapel Hill : Univ. of North Carolina Press, 2008. – 442 p.
12. Karch S.B. A brief history of cocaine. – 2nd ed. / S.B. Karch. – CRC Press, Taylor & Francis Group, 2005. – 224 p.
13. Logan S. This is for the Mara Salvatrucha: Inside the MS-13, America's Most Violent Gang / S. Logan. – N. Y. : Hyperion Books, 2009. – 256 p.
14. Los Zetas: the Ruthless Army Spawned by a Mexican Drug Cartel [Электронный ресурс] // Официальный сайт Научно-исследовательского института зарубежной политики. – Режим доступа: <http://www.fpri.org/enotes/200805.grayson. loszetas.html>.
15. Mexico: Medina Mora Admits Country at Crisis Point // Latinnews Daily. – 2007. – Apr. 11.
16. National Gang Intelligence Center – 2009: National Gang Threat Assessment retrieved June 19, 2012 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального бюро расследований. – Режим доступа: <http://www.fbi.gov/stats-services/publications/national-gang-threat-assessment-2009-pdf>.
17. Seelke C.R. U.S. – Mexican Security Cooperation: The Mérida Initiative and Beyond [Электронный ресурс] / C.R. Seelke, K.M. Finklea // CRS Report for Congress. – 2013. – Jan. 14 // Официальный сайт Федерации американских ученых. – Режим доступа: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R41349.pdf>.

REFERENCES

1. 49 decapitated dead bodies and former Special forces agents' drug cartel greeting found on a highway in Mexico. [V Meksike na shosse nashli 49 obezglavlennykh trupov i «privet» ot narkokartelja byvshih specnazovcev]. Available at: <http://www.newsru.com/crime/14may2012/zetasmurder49mx.html>.

2. A secret burial ground found in Mexico. All the 72 deceased were foreigners. Russian Newspaper official page. [V Meksike obnaruženo tajnoe kladbišhe, vse 72 pogibših – inostrancy. Oficial'nyj sajt Rossijskoj gazety]. Available at: <http://www.rg.ru/2010/08/26/mexico-site-anons.html>.
3. 2010 World drugs report. United Nations Office on Drugs and Crime Web Site [Vsemirnyj doklad o narkotikah. 2010 g. Oficial'nyj sajt Upravljenija OON po narkotikam i prestupnosti]. Available at: http://www.unodc.org/documents/russia/Reports/World_Drug_Report_2010_rus_web.pdf.
4. Beittel S. Mexico's Drug Trafficking Organizations: Source and Scope of the Rising Violence (June 8, 2012) : CRS Report for Congress Prepared for Members and Committees of Congress (August 3, 2012). FAS Official page. Available at: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R41576.pdf>.
5. Cook C.W. Mexico's Drug Cartels. February 25, 2008. CIA Official page. Available at: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL34215.pdf>.
6. Dirk Kruijt. Drugs, Democracy and Security: The impact of organized crime on the political system of Latin America / Dirk Kruijt, Netherlands Institute for Multiparty Democracy, 2011, 74 p.
7. Drug trafficking and organized crime in the Americas: major trends in the twenty-first century. August 2012. Woodrow Wilson international center for scholars. Available at: <http://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/BB%20Final.pdf>.
8. Drug Violence in Mexico. Data and Analysis Through 2010: Special report by V. Rios and D.A. Shirk, University of San Diego ; Trans-Border Institute, 2011, 23 p.
9. Drug Violence in Mexico: Data and Analysis Through 2012: Special report by C. Molzahn, O. Rodríguez and D.A. Shirk, University of San Diego ; Trans-Border Institute, 2012, 42 p.
10. Garzón J.C. Mafia & Co: The Criminal Networks in Mexico, Brazil, and Colombia / J.C. Garzón, Washington : The Woodrow Wilson International Center for Scholars, 189 p.
11. Gootenberg P. Andean Cocaine: The Making of a Global Drug / P. Gootenberg, Chapel Hill : Univ. of North Carolina Press, 2008, 442 p.
12. Karch S.B. A brief history of cocaine, 2nd ed. / S.B. Karch, CRC Press, Taylor & Francis Group, 2005, 224 p.
13. Logan S. This is for the Mara Salvatrucha: Inside the MS-13, America's Most Violent Gang / S. Logan, N. Y. : Hyperion Books, 2009, 256 p.
14. Los Zetas: the Ruthless Army Spawned by a Mexican Drug Cartel. Foreign policy research institute Official page. Available at: <http://www.fpri.org/enotes/200805.grayson.loszetas.html>.
15. Mexico: Medina Mora Admits Country at Crisis Point // Latinnews Daily, 2007, Apr. 11.
16. National Gang Intelligence Center – 2009: National Gang Threat Assessment retrieved June 19, 2012. CIA Official page. Available at: <http://www.fbi.gov/stats-services/publications/national-gang-threat-assessment-2009-pdf>.
17. Seelke C.R. U.S., Mexican Security Cooperation: The Mérida Initiative and Beyond / C.R. Seelke, K.M. Finklea // CRS Report for Congress, 2013, Jan. 14. FAS Official page. Available at: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R41349.pdf>.

Сведения об авторах

Коробеев Александр Иванович – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: akorobeev@rambler.ru.

Лобач Дмитрий Владимирович – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: akorobeev@rambler.ru.

Information about authors

Korobeev Aleksandr Ivanovich – Head of the Department of Criminal law and Criminology Far Eastern Federal University, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Vladivostok, Russian Federation; e-mail: akorobeev@rambler.ru.

Lobach Dmitryi Vladimirovich – Post-graduate student of Department of criminal law and criminology of Law school of Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation; e-mail: akorobeev@rambler.ru.